

УДК 271:316.4

Комлева Н.А.

Восточное христианство и социальные преобразования 1917 г. в России: специфика взаимосвязи

Комлева Наталья Александровна, доктор политических наук, профессор, директор Центра геополитического анализа (Екатеринбург)

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0003-0184-6182>

E-mail: natalia-a-komleva@j-spacetime.com; komleva1@yandex.ru

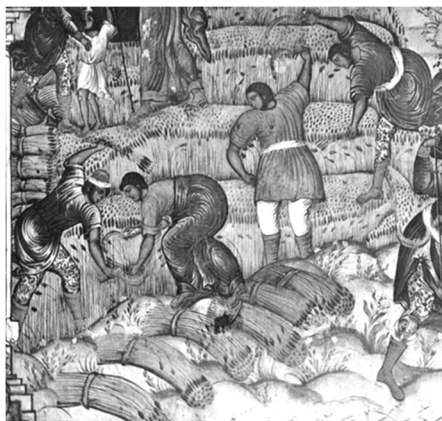
В статье рассмотрено влияние православного (восточно-христианского) мировоззрения на процесс социальных преобразований в России в 1917 г. Утверждается, что события февраля-марта 1917 г. не были революцией, но представляли собой государственный переворот, принятый с целью упрочения капиталистических отношений в стране, а события конца октября того же года, напротив, являются социальной революцией, реализовавшей «ленинский» вариант социализма. Неудача либерального проекта и успех «ленинского» социализма в России основаны, в том числе, на глубоко укоренившемся в массовом сознании, главным образом, в сознании общинного крестьянства, представлении о социальной справедливости, восточно-христианском по своему характеру.

Ключевые слова: западное христианство; восточное христианство; государственный переворот; революция; русская община; общинная ментальность; «ленинский» социализм.

The Past isn't dead. It isn't ever Past.
Прошлое не умерло. Оно даже не прошло.

У. Фолкнер

Религия, на наш взгляд, является формой эмоциональной адаптации социума к реальностям окружающего мира, а наука – рационально-интеллектуальной формой такой адаптации. Изменение любой из трёх частей взаимозависимости «реальность – эмоциональная адаптация – рационально-интеллектуальная адаптация» сопровождается соответствующей корректировкой двух других элементов.

Уборка хлебов. Фреска ц. Ильи Пророка в Ярославле. XVII в.

Восточное христианство как способ адаптации к реальности жизни и деятельности в центре и на восточной части Русской равнины

Реальность земледелия, основного сегмента сельскохозяйственного производства Древней Руси рубежа X–XI вв. н.э., в лесной и частично в лесостепной зоне состояла в подсечно-огневой системе. Рубка и корчёвка леса, очистка большого лесного участка под пашню, сжигание срубленных деревьев и выкорчеванных пней с последующим распределением золы-удобрения по всему участку, предназначенному под пашню, могли осуществляться только посредством совместного труда поселян. Суровый климат центральной и восточной частей Русской равнины и обусловленная климатом краткость сельскохозяйственного года требовали коллективного труда также в период уборки хлебов (дожинки) и сенокоса – как в лесной, так и в степной зоне Древней Руси. Вследствие этого крестьянство неизбежно объединялось в сельскохозяй-

зяйственные общины (задружи). Внутри общины совместно строились мельницы, овины, амбары, торились дороги, заготавливался лес на постройку изб, глина для печей в избах (помочи, толока), удобрялись поля органикой (навозница). Помочи и навозница завершались совместной трапезой.

Наблюдения А.Н. Энгельгардта, относящиеся к периоду разрушения общинного строя в пореформенной русской деревне, позволили ему говорить о том, что крестьянин, в одиночку возделывающий худородную землю, даже надрываясь, не может прокормиться должным образом¹. Р. Пайпс справедливо отмечает, что «российская география не благоприятствует единоличному земледелию», вследствие чего «к общине крестьяне были весьма расположены»².

Что же является главной ментальной чертой русской сельскохозяйственной общины, эмоционально-рациональным «краеугольным камнем» общинного бытия и производства? Это – чувство и идея справедливости, понимаемой как равный доступ к материальным благам и материальным правам для всех членов общины, что, в частности, приводит к осуждению привилегий (нелегитимных льгот) для отдельных членов общины³. Кроме того, справедливость для общинника – это ещё и равное воздаяние за равный труд (каждому по количеству и качеству его труда):

«...во время всех работ крестьяне строго следят за тем, чтобы принцип справедливости – сколько наработал, столько и получи – строго соблюдался»⁴.

Общинная справедливость – это также милосердие и помощь тем, кто по возрасту или болезни не может трудиться наравне со всеми.

«Стремление к справедливости – это важнейшая ценность русского сознания»⁵.

В то же время бытовая неприхотливость, обусловленная суровыми условиями жизни на Русской равнине рубежа X–XI вв., порождала ещё одну черту русского крестьянского менталитета: отношение «к материальному как не к главному в жизни»⁶.

Основным адаптационным механизмом в эмоционально-интуитивной сфере жизни человека является религия. Какая форма религии могла фиксировать и подкрепить уже выработанные реальной действительностью русской географии ментальные особенности русской сельскохозяйственной общины?

Языческая религия, в своей основе имевшая одухотворение сил природы (анимизм и аниматизм) и связанную с этим примитивную магию, могла помочь крестьянину-труженику только в одном: обеспечить помощь божества, «отвечавшего» за определённую природную стихию, в конкретном виде производительного труда крестьянина на протяжении краткого русского сельскохозяйственного года. Но языческие боги не «отвечали» за помощь в обеспечении внутриобщинной справедливости, они не помогали в решении социальных проблем (кроме женского божества Мокошь, патронировавшего благополучие семьи).

Христианство, причём именно в его восточно-византийской редакции, было той эмоционально-рациональной системой, которая давала прочность крестьянскому стремлению к социальной справедливости и подкрепление крестьянской бытовой неприхотливости. Христианство рубежа X–XI вв., до его разделения на западное и восточное (Великая схизма 1054 г.⁷), каким оно и было принесено в русские социальные пространства Владимиром Крестителем, почти не затронуло глубинную Русь, Русь вне городов: там ещё долго, на протяжении многих десятилетий, сохранялись либо полноценные языческие культы, либо их видимые остатки. Но уже через полвека, когда и случилась Схизма, когда разделилось единое до этого момента христианское мировоззрение, именно восточный его вариант всё прочнее стал определять ментальность и всю жизнь русских, т.е. прежде всего и главным образом – крестьян.

Здесь нужно особо отметить тот факт, что, по нашему мнению, любая мировоззренческая система в своём функционировании на уровне обыденного сознания, «для неучёного ума», редуцируется к малому количеству или даже к одной идее⁸. Редуцированные положения сохраняются в массовом

¹ См. подробнее: Энгельгардт А.Н. Из деревни. 12 писем. 1872–1887. М.: Наука, 1999 [Электронный ресурс] // E-libra.ru. Электронная библиотека. Режим доступа: e-libra.ru/read/83697-pisma-iz-derevni.html. В то же время, по свидетельству Энгельгардта, коллективный крестьянский труд в пореформенной России отнюдь не был трудом именно и только общинным – появление хуторского хозяйства привело к развитию труда по найму (заметьте здесь, что именно такая форма хозяйствования исторически складывалась на западе Русской равнины – в Польше, Литве, Латвии и Эстонии).

² Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. С. 30, 34.

³ Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта: Наука, 2007. С. 115.

⁴ Энгельгардт А.Н. Указ. соч. Письмо четвертое

⁵ Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Указ. соч. С. 115.

⁶ Там же. С. 115.

⁷ Причины и суть Великой схизмы, а также различия православной и католической конфессий подробнее см.: Меттан Г. Запад – Россия: тысячелетняя война. М.: Паулсен, 2016.

⁸ Так, либеральная идеология в настоящее время редуцирована к идее политической демократии, причём и эта идея сведена ко всего одному технологическому аспекту политической демократии – к «честным выборам».

Лебедев К.В. Крещение киевлян.
1900-е гг.

Поклонение идолам у славян в рисунках И.Я. Билибина.
Конец XIX – начало XX в.

сознании оттого, что они коррелируют с некими ключевыми условиями объективной реальности, помогая адаптировать поведение и деятельность людей к этим условиям.

Само по себе Крещение Руси было насильственным социальным действием, производившимся правящим классом, а остатки языческих культов сохранялись вплоть до XII в. Однако **главные постулаты восточно-христианского мировоззрения совпали с основными чертами общинной крестьянской ментальности, и потому были приняты и усвоены ею.**

«Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» (Гал. 6: 7–8).

«Имея пропитание и одежду, будем довольны тем. А желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям» (1 Тим. 6: 8–10).

«Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Матф. 6: 19–20).

Православный публицист, бакалавр богословия и преподаватель Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета Н.В. Сомин следующим образом трактует идею справедливости в православии:

«Священное Писание – оно недвусмысленно говорит, что справедливость от Бога. <...> В общем, Закон ветхозаветный можно было характеризовать одним словом – справедливость. Но и в Новом Завете на самом деле о справедливости достаточно сказано. <...> Ниже справедливости христианин опускаться не имеет права. Тогда он уже просто не христианин»¹.

Подчеркнём, что самоназвание сельского жителя-работника и самоназвание последователя христианской веры совпадают только в России. Слово «крестьянин» («хрестьянин»), означавший первоначально просто крещёного человека, с конца XIV в. (1391 г.) стал использоваться в официальных документах для обозначения сельского жителя-работника². В то же время в странах, исповедующих западный вариант христианства (католицизм, протестантизм), самоназвание сельского жителя-работника никогда не совпадает с самоназванием последователя христианской веры: *peasant*, *farmer* или *plough-jogger* в англо-саксонских странах, *campesino* в Испании, *contadino* в Италии, *Bauer* в Германии, *payсан* во Франции.

Укажем на некоторые отличия редуцированных религиозных постулатов западного и российско-го социумов, определивших и различия в сути и форме осуществления в этих социумах коренных социальных преобразований, в частности, социальных революций. Если русское православие в крестьянской общинной среде («четвёртое сословие») было сведено в основном к идее справедливости,

¹ Сомин Н. Христианское осмысление справедливости [Электронный ресурс] // Новый социализм XXI век. Информационно-дискуссионный портал. Режим доступа: <http://novsoc.ru/n-somin-hristianskoe-osmyslenie-spravedlivosti/>.

² Крестьянин [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике: Лингвострановедческий словарь. Режим доступа: <http://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/262/Крестьянин>; см. также: История России: С древнейших времен до конца XX века: В 3 кн. Кн. 1: История России с древнейших времен до конца XVII века / Отв. ред.: А.Н. Сахаров, А.П. Новосельцев. М.: АСТ, 2001.

то в рамках массового сознания Запада христианские заповеди функционировали в основном в форме идей личной свободы и прав человека¹, а носителями этих идей был прежде всего массовый мелкий собственник («третье сословие»)². Подчеркнём, что Запад, знавший довольно обильную практику совершения социальных революций в пользу третьего сословия (буржуазные революции), совсем не знает собственных, не инспирированных и не навязанных извне, практик революций социалистических, т.е. насильственных социальных преобразований, совершаемых в пользу четвёртого сословия (наёмных работников, занятых преимущественно физическим трудом). В то же время в России, напротив, либеральные преобразования в интересах капиталистических собственников встречают явное или скрытое сопротивление большей части общества, но преобразования социалистические, ограничивающие или ликвидирующие права и свободы частных собственников, принимаются большинством народа³.

На Западе, с его более мягкими географическими условиями, большей транспортной связностью и проницаемостью территорий (со времен Римской империи) и большей доступностью морских путей сообщения, активно развивалась индивидуальная частная собственность в сельском хозяйстве и ремесле. Такая объективная реальность вызвала к жизни как «менталитет, основанный на рационализме, индивидуализме, предприимчивости»⁴, так и соответствующий эмоционально-адаптационный механизм – западное христианство в форме католичества, а с первой половины XVI в. и в форме протестантизма. Общенациональные рынки в странах Запада возникли почти на двести лет раньше, чем в России. Внутрискановое и междискановое движение рабочей силы, капиталов и товаров с разной скоростью происходило в Западной Европе и в нашей стране. Развивающиеся капиталистические отношения, базирующиеся на преобладании индивидуальной частной собственности в структуре экономического пространства западных обществ, неизбежно сопровождались экспансией данных обществ в географическое, экономическое и информационно-идеологическое пространство иных социумов. Вначале на неевропейские пространства приходили вооружённые отряды (кондотьеры, конкистадоры), затем католические миссионеры, а непосредственно вслед за ними – купцы католических стран Европы, ради прибылей которых всё в конечном итоге и происходило. С течением исторического времени западного человека всё более «интересует уже не спасение души, а господство в физическом мире. Бог уходит на периферию его мировоззрения»⁵. Православное миссионерство также существовало и тоже применялось с целью продвижения экономических проектов. Однако прямая зависимость между православием и светским предпринимательством всё же не была так ярко и ясно выражена, как в католичестве.

Сам дух капитализма в католических и православных странах несколько отличался:

«Европейский буржуа наживается и обогащается с сознанием своего большого совершенства и превосходства, с верой в свои буржуазные добродетели. Русский буржуа, наживаясь и обогащаясь, всегда чувствует себя немного грешником и немного презирает буржуазные добродетели»⁶.

«Дух капитализма», а главное, его практика породили такую своеобразную черту западного католического христианства, как выкуп спасения души за деньги, то есть индульгенции (XI–XVIII вв.). Индульгенция – это специфический письменный договор купли-продажи между субъектами посторонними и субъектами надмирными: католическое учение содержит концепт о «запасе добрых дел», накопленных Христом, Богородицей и католическими святыми, и этот запас при посредстве священников и за определённую денежную сумму можно ис-

Торговля индульгенциями. Гравюра Ганса Гольбейна Младшего. 1510–1543 гг.

¹ Свободы и права иерархизированы: главная свобода – свобода предпринимательства, а основное право человека – право частной собственности, каковая объявляется священной и неприкосновенной.

² При этом заметим, что сами по себе идеи Просвещения, а также политические практики освобождения третьего сословия от ограничений феодализма разрабатывались не столько этим сословием как таковым, но главным образом представителями первого сословия (дворянство) – как идеология и политические практики социализма, в интересах четвёртого сословия, преимущественно разрабатывались сословием первым и третьим (представителями дворянства и буржуазии).

³ Народ определяется нами как совокупность людей, производящих материальные и/или духовные блага.

⁴ Уткин А.И. Подъём и падение Запада. М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2008. С. 41.

⁵ Там же. С. 21.

⁶ Бердяев Н. Судьба России. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. С. 96.

пользовать для «перераспределения» в пользу грешивших верующих. Таким образом, грехи отдельного католика могут быть «покрыты» благими делами святых, а искупление грехов может иметь и буквальную денежную форму. При этом стоимость индульгенций различалась, т.к. каждый грех имел собственный финансовый эквивалент. Примечательно, что грехи бедняков оценивались дешевле, а вот богачу, в полном соответствии с притчей о верблюде и игольном ушке, приходилось раскошеляться больше. В настоящее время продажи-покупки индульгенций нет, однако верующий может повлиять на скорость прохождения душ своих родственников через Чистилище прямо в Рай, осуществляя специальные пожертвования на церковные нужды. В русском православии искупление грехов никак не связано с какими бы то ни было письменными договорами купли-продажи, но непременно предполагает личное индивидуальное покаяние на исповеди у священника, а также исполнение наложенной священником епитимьи. Русские грешники во искупление своих грехов и на храмы жертвовали, и богадельни строили, однако при этом никакого «запаса добрых дел», накопленных святыми, не использовали.

Таким образом, средствами религиозного дискурса западная цивилизация исследует «материальную часть» мира, чтобы затем на этой основе её освоить и использовать, преимущественно для получения материальных выгод¹, а православная – духовную составляющую мира для организации человеческого спасения («спасения души») в его коллективной и индивидуальной форме². **Можно утверждать, на наш взгляд, что на протяжении нескольких веков западное христианство служило инструментом освоения рынков, а восточное – мерой жизни и деятельности (справедливо – несправедливо, соответствует заповедям Христа – не соответствует им).** Другими словами, западное христианство – в меньшей степени католичество и в гораздо большей степени протестантизм – представляет собой рационально-эмоциональную сторону христианства, а православие – его эмоционально-интуитивную часть («умное чувство»³).

Повторим, что Великая схизма 1054 г., т.е. прочное и длящееся до сих пор разделение христианской Церкви на западную (римско-католическую, а с XVI в. – также и протестантскую) и восточную (греко-православную) её ветви, не только была неизбежной в силу значительных различий социумов западной и восточной ветвей единой европейской цивилизации, но и переформатировала социальную ткань этих цивилизационных ветвей посредством «обратного» влияния религии на социум, усугубив их отличия и к настоящему времени сделав различия непреодолимыми.

Как говорилось выше, православный христианин прежде всего озабочен реализацией идеи справедливости. «По-божески» или «не по-божески», т.е. на нравственных или безнравственных началах, по справедливости или не по справедливости ведётся бизнес, осуществляется политическое управление, складываются межличностные отношения – вот что первостепенно для православного. А.Б. Чубайс отмечал:

«В России “делать деньги” никогда не станет национальной идеей, а менталитет русского предпринимателя никогда не будет американским. Поиск правды, истины, справедливости для России и русского народа всегда стоит выше первичных материальных импульсов человека»⁴.

Развитие русского капитализма, начавшееся в XVIII в., постепенно, к рубежу 1890-х–1900-х гг., привело массовое сознание к выводу о коренной несправедливости существующего в России социального порядка – и он был кардинально изменён в результате социальной революции 1917 г.

Сущность социальных преобразований в России 1917 года

Прежде чем приводить наши рассуждения о взаимосвязи православного мировоззрения и социалистических по своему характеру социальных преобразований в России, определимся с некоторыми терминами.

В современной научной и публицистической литературе принято именовать события 27 февраля–1 марта 1917 г. (по ст. стилю) Февральской *революцией*, а события, начавшиеся 25 октября 1917 г. (по ст. стилю) – Октябрьским (большевистским) *переворотом*. По нашему мнению, дело обстоит ровно наоборот, а ошибочная трактовка сути данных феноменов объясняется тем, что в историографической и политологической литературе нет чёткого определения понятий «переворот» и «революция», вследствие чего именование и толкование сущности и хронологических рамок вышеуказанных социальных преобразований изменяется в зависимости от политической конъюнктуры. Именно

¹ Подробнее см.: Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. // Вебер М. Избранные произведения / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. С. 44–344.

² Подробнее см.: Зильберман Д.Б. Православная этика и материя коммунизма. СПб: издательство Ивана Лимбаха, 2014.

³ Св. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих. М.: Канон, 1996. С. 93.

⁴ Цит. по: Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б. Кобыякова и В.В. Аверьянова. М.: Яуза-пресс, 2008. С. 78.

конъюнктурными соображениями можно объяснить разноречивость в названиях и объёме феноменов, хронологически имеющих начало в октябре 1917 г.: Великая российская революция (по аналогии с Великой французской революцией), Русская революция, Октябрьское восстание, Октябрьский переворот, большевистский переворот. При этом временные рамки Великой российской революции вмещают Первую русскую революцию 1905–1907 гг., Февральскую революцию 1917 г., Великую Октябрьскую социалистическую революцию (октябрь 1917-го – 1921-й гг.). Но в большинстве российских исторических, политологических и социологических публикаций постсоветского времени никогда эти события не определяются термином, утвердившимся в советской историографии в конце 1930-х гг. (к двадцатилетию события) – Великая Октябрьская социалистическая революция.

Рискнём предложить своё **определение понятий «политический переворот» и «социальная революция».**

Класс социальных преобразований имеет ряд подклассов, выделяемых по нескольким основаниям: в частности, критериями выделения того или иного подкласса являются содержание (цели, способы осуществления, масштаб) и методы осуществления (насильственные или ненасильственные) социальных преобразований. Как социальные революции, так и политические перевороты относятся к подклассу насильственных преобразований, но по своему содержанию различаются.¹

Дворцовый переворот – это насильственная смена главы государства с целью изменения политического курса данного государства.

Государственный переворот – насильственное изменение социального состава, структуры и функций всех трёх ветвей государственной власти, осуществляемое с целью получения абсолютного контроля над данным социумом.

Данные преобразования по своему содержанию и объёму ограничиваются политической сферой жизнедеятельности общества, хотя их последствия могут проявляться и в иных сферах общественной жизни, поэтому мы относим эти феномены именно к подклассу политических переворотов.

Социальная революция – это насильственная смена всей системы общественных отношений: доминирующей формы собственности, преобладающего способа экономического и политического регулирования, политической системы в совокупности всех её основных элементов, официальной идеологии, основных форм повседневного быта. Цель социальной революции – переход данного социума на иной проект социального развития.

Политические перевороты (дворцовый и государственный) входят в объём социальной революции в качестве составных частей.

Акторы этих преобразований также различны: актором дворцового и государственного переворотов является определённая часть политической элиты данного общества, актор социальной революции сложнее – это часть контрэлиты и большая часть народа данной страны.

События, начавшиеся 25 октября 1917 г., представляли собой именно социальную революцию, поскольку изменили основные параметры всех сфер жизнедеятельности тогдашнего российского общества. *В экономической сфере:* установление монополии общественной собственности на основные средства производства вместо собственности частной, переход к централизованному планированию экономического развития и централизованному распределению основных средств производства вместо рыночного регулирования. *В политической сфере:* установление диктатуры рабочего класса и беднейшего крестьянства (Конституции 1918 и 1924 гг.), строительство социалистического государства рабочих и крестьян (Конституция 1936 г.), социалистического общенародного государства, выражающего волю и интересы рабочих, крестьян и интеллигенции, трудящихся всех наций и народностей страны (Конституция 1977 г.) – иными словами, унификация институтов политической системы на базе сформированной социально однородной структуры общества (рабочий класс, колхозное крестьянство, трудовая интеллигенция) в соответствии с марксистско-ленинскими представлениями о параметрах государства и гражданского общества, присущих первому этапу развития коммунизма, социализму – вместо определённой степени политического плюрализма, разрешённой царским Манифестом 17 октября 1905 г. *В сфере общественного сознания:* монопольное положение коммунистической идеологии вместо сочетания идеологии либеральной (экономиче-

Плакат «Долой капитал, да здравствует диктатура пролетариата! 1917 25-го Октября (7 ноября) 1920». Художник Д.И. Мельников. 1920

¹ Подробнее см.: Комлева Н.А. Основы политологии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. С. 49–51.

ская, политическая и культурная элита) и консервативной (работники наёмного физического труда). *В сферах труда и быта*: реализация принципа классового равенства социальных слоёв в доступе к социальным благам (при уничтожении «эксплуататорского класса» к 1930-м гг. путём подавления и уничтожения «паразитических» слоёв общества – собственников средств производства и их потомков, – в соответствии с нормами Конституции 1918 г., и исключения их доступа к социальным благам, в соответствии с нормами Конституции 1924 г.).

Эта революция носила именно социалистический характер, поскольку реализовала теоретические представления о характеристиках социализма, первого этапа коммунистического общества, изложенные в трудах классиков марксизма-ленинизма:

- 1) сочетание общественной и частной собственности с постепенным вытеснением последней;
- 2) государство в форме диктатуры пролетариата;
- 3) сведение гражданского общества к нескольким лояльным коммунистической идеологии институтам;
- 4) постепенное вытеснение из сферы общественного сознания всех некоммунистических форм идеологии;
- 5) всеобщий характер труда;

Плакат неизвестного автора «Возрождение производства в рабочей стране есть дело самих рабочих». 1921

Плакат неизвестного автора «Дезертир труда является пособником контрреволюции». Начало 1920-х гг.

Плакат «Милиционная армия — армия труда!». Художник Н. Кочергин. Начало 1920-х гг.

- 6) распределение произведённого продукта по количеству и качеству труда, затраченного работником на его производство (никогда не выполнялось в абсолютной форме);
- 7) социальное равенство мужчин и женщин;
- 8) равенство всех трудящихся социальных слоёв в получении социальных благ (политические права, образование, медицинское обслуживание, жильё).

Подчеркнём еще раз: политических прав, согласно Конституции 1918 г. (гл. 4, п. 7 и гл. 5, п. 23), лишались представители бывших эксплуататорских классов¹ (собственники средств производств). В отношении последних формулировки норм последующих, по-прежнему классовых, советских Конституций были смягчены, и уже в Конституции 1924 г. ни о лишении политических прав «паразитических» слоёв общества, ни о насилии над ними речь больше не шла.

С нашей точки зрения, хронологические рамки Великой Октябрьской социалистической революции также иные, чем те, которые указываются в научной и публицистической литературе. Всякий процесс заканчивается тогда, когда иссякает его первоначальная энергетика, а задачи, сформулированные его основным актором, реализуются в полной мере. Великая Октябрьская социалистическая революция не завершилась, как обычно считается, к 1921 г., её цели и задачи были полностью реализованы только в начале 1960-х гг.² (подчеркнём, что данный процесс прерывался Великой Отечественной войной 1941–1945 гг., и это обстоятельство необходимо учитывать).

¹ Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (прекратила действие) [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter/4/#block_1400.

² Куликов Д., Сергейцев Т., Валитов И. Судьба империи. Русский взгляд на европейскую цивилизацию. М.: Издательство Э, 2016. С. 124.

Каким же образом взаимосвязаны основные постулаты восточного христианства и Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г.? Является ли эта революция продолжением и воплощением внутрехристианской Великой схизмы 1054 г.?

Вначале определим, почему преобразования, начатые Февральским переворотом, просуществовали восемь месяцев, в то время как преобразования, социалистические по своему характеру, длились семьдесят с лишним лет.

Подчеркнём ещё раз, что события февраля-марта (по ст. стилю) 1917 г. были государственным переворотом, поскольку изменениям подверглись лишь ветви государственной власти, но ни господствующая форма собственности, ни способ экономического регулирования, ни параметры гражданского общества, ни преобладающая идеология (либерализм), ни параметры сфер труда и быта не изменились.

Февральский переворот был попыткой привести в соответствие экономические и политические притязания российской буржуазии, т.е. решить задачу, подобную той, которая была решена в ходе буржуазных революций в Европе: Нидерландской, Английской и Великой французской революции. Отчего же в России Февральский переворот не перерос в Февральскую буржуазную революцию? Основная причина в том, что буржуазному строю не было опоры в массовом сознании¹. Массовое сознание тогдашней России было по преимуществу крестьянским, а его основные ценности – православными, но не либерально-католическими или либерально-протестантскими, как мы постарались показать выше. Напомним ещё раз, что основной ценностью крестьянского сознания была справедливость в сфере распределения социальных благ, а само по себе крестьянство составляло подавляющую часть населения России того времени. Согласно переписи населения 1897 г., крестьянство составляло 77,5% из 125 640 021 чел. населения страны, казаки (с определённой долей условности их также можно отнести к крестьянству) – 2,3%, а мещане (к ним тогда относили и рабочих) – 10,7%². Доля купцов составляла 0,2%, почётных граждан (богатые купцы) – 0,3%, дворян – 1,5%, духовенства – 0,5%³. Разумеется, русскими по этнической принадлежности и православному вероисповеданию были не все 80% крестьянского населения Российской империи. Русских в стране было 65,5%, православных – больше, 69,9%⁴. Однако львиную долю русских и православных составляли именно крестьяне.

К 1917 г., несмотря на реформы Александра I, Александра II и П.А. Столыпина, способствовавшие единоличному ведению крестьянского хозяйства, в общинах, по разным причинам, состояло подавляющее большинство крестьян – 90%⁵. Основные характеристики крестьянской общины почти не изменились к первым десятилетиям прошлого века: земля общинная; дом крестьянина, поскольку стоит на общинной земле – также общинная собственность; обрабатываемая земля делилась на «полоски», преимущественно «по душам» (обычно – по количеству мужчин в семье), и переделывалась регулярно «по справедливости»; сроки и порядок сельскохозяйственных работ устанавливались общиной как единые для всех; существовало самоуправление внутри общины через выборных старост и «мирские сходы»; помощь в чрезвычайных ситуациях носила коллективный характер и оказывалась «всем миром»; рекрутская и налоговая повинности выполнялись по принципу «круговой поруки»; община частично исполняла и судебные

Долой орла! Художник И.А. Владимирев. 1917-1918

На миру. Художник С.А. Коровин. 1893

¹ Подробнее см.: Боханов А.Н. Сумерки монархии. М.: Воскресенье, 1993.

² Следует упомянуть здесь также и наемных служащих – торговое и промышленное, чиновничество, офицерство, служилую и гражданскую интеллигенцию, – устойчиво делящихся по своим идеологическим предпочтениям на «западников» и «славянофилов» и активно способствовавших утверждению, соответственно, «западнической» (западно-христианской) и восточно-христианской (православной) идеологии.

³ Перепись населения Российской империи 1897 г. [Электронный ресурс] // Мир знаний. Режим доступа: <http://mirznaniy.com/a/342400/perepis-naseleniya-rossiyskoy-imperii-1897>.

⁴ Там же.

⁵ Павловская А.В. Русский мир: характер, быт и нравы. М.: Слово/Slovo, 2009. Глава «Крестьянская община и ее влияние на русский характер» [Электронный ресурс] // Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур, Электронная база данных. Режим доступа: http://national-mentalities.ru/diversity/russkij_nacionalnyj_harakter_i_mentalitet/a_v_pavlovskaya_krestyanskaya_osnova_russkogo_haraktera/krestyanskaya_obwina_i_ee_vliyanie_na_russkij_harakter/.

функции. То есть капиталистический индивидуализм и буржуазное сознание «в чистой форме» отсутствовали у большинства населения страны.

Разве капиталистические параметры социума, включая либеральную ментальность, могли в России получить всеохватный характер, если их не было среди подавляющего большинства населения страны? В этих условиях Февральский переворот не мог перерасти в Февральскую буржуазную революцию. Однако страна, взбудораженная самими по себе социальными турбулентностями Февраля, неустойчивостью политической власти, промедлением с решением «крестьянского вопроса» (о земле), продолжающейся мировой войной, на тот момент неуспешной для России, – искала точку опоры в мире социальной неопределённости, и эта опора была ей дана большевиками в виде политических и социальных практик марксистского социализма.

В XIX в. основатели так называемого «крестьянского социализма» (другое название – «общинный социализм») – А.И. Герцен, Н.П. Огарёв, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов – считали крестьянскую общину «зародышем социализма» в России.

«Мы русским социализмом называем тот социализм, который идет от земли и крестьянского быта, от фактического надела и существующего передела полей, от общинного владения и общинного управления, – и идет вместе с работничьей артелью навстречу той экономической справедливости, к которой стремится социализм вообще и которую подтверждает наука»¹.

В XX веке «ленинский» концепт коммунизма, предполагающий два этапа развития общества нового типа – социализм и собственно коммунизм, – в своих основных постулатах совпал с общинными практиками и с общинным сознанием крестьянства, т.е. большинства православного населения России:

- 1) в коммунистическом обществе собственность на средства производства принадлежит всему социуму (в русской крестьянской общине земля – основное средство производства – принадлежит общине в целом);
- 2) труд носит общественный характер, т.е. всякий трудоспособный обязан трудиться, как это происходит в общине, а «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3: 10);
- 3) труд носит высокомеханизированный характер и занимает не более 6–8 часов в день, а остальное время человек посвящает свободному развитию личных талантов и способностей;
- 4) распределение произведённого продукта осуществляется «по количеству и качеству труда», как в крестьянской общине, а на высшей стадии коммунизма – «по потребностям»;
- 5) государство как орган насилия постепенно «отомрёт», заменившись общественным самоуправлением (каждый взрослый будет участвовать в управлении обществом – как это происходило и в крестьянской общине);
- 6) классы постепенно исчезнут, общество станет однородным; различия города и деревни также сотрутся, быт станет удобным и приятным.

«Сила религиозной идеи продолжала развиваться за пределами религиозного сознания: так же, как на Западе с протестантизмом и капитализмом, это происходило, хотя совершенно в другом измерении, в России с православием и коммунизмом»².

А.С. Панарин проницательно заметил, что после своей победы над советским социализмом «цивилизованный Запад» открыл «русское национальное подполье», исподволь питавшее социалистический строй «потенциалом скрытой общинности»³, т.е. совпадение коммунистического этоса советского типа с русским народным этосом как таковым⁴.

«Таким образом, советский коммунизм утвердился как система, соответствующая глубинным склонностям народа»⁵.

¹ Герцен А.И. Порядок торжествует! // Собр. соч.: В 30 т. / Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. Т. 13. М.: Наука, 1958. С. 193. Здесь, однако, нельзя не признать, что А.Н. Энгельгардт, небезуспешно хозяйствовавший в русской деревне и лишённый восторгов в отношении патриархального быта и его идеализации, представил гораздо более глубокую и точную картину «социалистического потенциала» общины, нежели русская революционная (городская) интеллигенция второй половины XIX в.

² Зильберман Д.Б. Православная этика и материя коммунизма. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2014. С. 55.

³ Панарин А.С. Православная цивилизация / Сост., предисл. В.Н. Расторгуев; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. С. 754.

⁴ Там же. С. 756.

⁵ Зильберман Д.Б. Указ. соч. С. 173.

Отметим, что через два дня после начала Великой Октябрьской социалистической революции – через два дня – 27 октября 1917 г. был опубликован Декрет о земле¹, юридически закрепивший ключевые параметры крестьянской общины, распространив их на всё общество.

Однако ни «совпадение этосов», ни принятый Декрет отнюдь не влияли ни на строительство социализма именно по Марксу, т.е. без частной собственности, ни на тот факт, что при всём своём общинном менталитете русское крестьянство, за исключением его беднейших, «полупролетарских», слоёв, оставалось именно классом частных собственников (рабочего скота, сельхозинвентаря, семян, а в ряде случаев, особенно учитывая пореформенные реалии, и земли), мечтавшим не о ликвидации собственности, а именно и прежде всего о справедливом её (пере)распределении и хозяйствовании на основе этого справедливого перераспределения, – что стало одним из главных внутренних противоречий и конфликтов утверждения и развития социализма в России/СССР и обусловило, в частности, остроту принудительной коллективизации и многочисленные крестьянские восстания против Советской власти (начиная с 1918 г.). Именно традиционный русский поиск Правды – высшей, идеальной формы социальной справедливости, принципиально отличающийся от правды-истинности, правды-достоверности Запада (truth, verity, veracity, realness в английском; vérité во французском; Wahrheit в немецком языках), – и привлёк (частично) русского крестьянина к революции, и оттолкнул от неё, именно здесь пролёг не семантический – сущностный водораздел между западным и русским менталитетом, между западными и русской революцией.

С целью реализации наиболее востребованного в русском обществе принципа социальной справедливости «ленинский» социализм просто «снял», т.е. в данном случае насильственно ликвидировал, три основных разделительных фактора социума.

1. *Социальное неравенство*, или вертикальный принцип построения социума. Это было осуществлено посредством ликвидации «эксплуататорских классов», в ряде случаев буквально (расстрельные списки, по принципу классовой принадлежности составлявшиеся в первые месяцы революции). В основном же «ликвидация» означала установление господства общественной собственности на средства производства, сведение частной собственности к незначительной доле в структуре экономики и создание общества трёхчленной горизонтальной социальной структуры: рабочие, крестьяне, интеллектуалы (получившие в официальных документах название «служащих»); тем самым реализовался такой принцип социализма (и крестьянской русской общины), как всеобщность труда («не трудящийся да не ест»).

Советские плакаты на тему «не трудящийся да не ест»
1920-х (слева) и 1960-х (в центре и справа) годов

Средствами искусства эти теоретические положения были кратко и ёмко выражены в словах «Интернационала»:

«Лишь мы, работники всемирной
Великой армии труда,
Владеть Землёй имеем право,
Но паразиты – никогда!»²

¹ Декрет о земле (принят II Всероссийским съездом Советов 27.10.1917) [Электронный ресурс] // РРТ.ру Нормативно-правовые акты. Режим доступа: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=15214>.

² Текст и перевод песни «Интернационал» – на русском [Электронный ресурс] // Тексты и переводы песен. Режим доступа: <http://song-translate.ru/?type=song&lyrics=1eece2d>.

2. *Межконфессиональные конфликты.* Основным способом их преодоления было введение атеизма как господствующей формы отношения к Абсолюту, а также последующая маргинализация всех религиозных конфессий. Доминирование атеизма противоречит православию как таковому, но само по себе состояние социального спокойствия, социальная бесконфликтность является одной из сторон редуцированного православного принципа социальной справедливости («призвание христианского Востока – представлять спокойный стасис Божественной вечности среди бурь и напастей времени»¹); Н. Бердяев полагал, впрочем, что «сам русский атеизм религиозен»², поскольку его приверженцы «стремятся к абсолютному», а некоторые современные авторы определяют русский советский атеизм как форму «светской религии»³.

3. *Социальные различия между этносами,* которые, как и межэтнические конфликты, нейтрализовались через пропаганду и социальные практики «пролетарского интернационализма» («рабочие не имеют отечества»⁴, «пролетарии всех стран, соединяйтесь»⁵). Главное в социуме не «кровь и почва», а труд, всеобщий, равный по своим условиям и принципу распределения произведённого продукта «по количеству и качеству труда».

Плакат «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Художник А. Ансит. 1918 г.

Плакат «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» на азербайджанском языке. Художник Н. Когоут. 1920-е гг.

Плакат неизвестного автора, призывающий татарских женщин воссоединиться с тружениками Советской России. 1920 г.

Плакат Н. Когоута на крымскотатарском языке, призывающий крымских татар объединиться с Красной Армией в борьбе с Врангелем. 1920 г.

Используя метафорическое выражение, можно сказать, что Россия, трудами Петра I насильственно переведённая на западный берег океана христианской цивилизации с её ценностями, практиками и иллюзиями, в октябре 1917 г. – несмотря на то, что идеологи революции действовали по западным «лекалам», – вновь вернулась к восточному берегу, к ценностям, социальным практикам и идеалистическим представлениям византийского православия, сохранявшимся глубоко внутри цивилизационного кода русского народа. **Сформировавшееся после Великой Октябрьской социалистической революции противостояние двух социальных систем, капиталистической и социалистической, называемое ещё противостоянием Запада и Востока, являлось противостоянием и борьбой альтернативных социальных проектов, каждый из которых основывался на ценностях христианства, но ценностях, по-разному понимаемых и воплощаемых.** Великая схизма середины одиннадцатого века получила особо наглядное экономическое и социально-политическое выражение в веке двадцатом.

Конечно, «Карл Маркс был западным мыслителем, который формулировал свои идеи на основе

¹ Протопресвитер Михаил Помазанский. О взгляде Православной Церкви на собственность [Электронный ресурс] // Азбука веры. Православная библиотека. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Pomazanskij/o-vzgljade-pravoslavnoj-tserkvi-na-sobstvennost/.

² Бердяев Н. Указ. соч. С. 26.

³ См., например: Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б. Кобыкова и В.В. Аверьянова. М.: Язуа-пресс, 2008. С. 17; Дугин А.Г. Логос и мифос. Социология глубин. М.: Академический проект; Трикста, 2010. С. 23, 76, 79.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1950. С. 53.

⁵ Там же. С. 71.

опыта революционной Франции и писал свои работы в Британском музее»¹, но русское православное сознание – и на уровне социальной психологии, прежде всего психологии крестьянства, и на уровне политической теории – «подстроило» эту западную концепцию под реалии и потребности русской социальной жизни, как японское сознание подстроило западный капитализм под потребности развития Японии (доктрина и политические практики т.н. «революции Мэйдзи»), а турецкое – под потребности развития Турции («доктрина младотурок» и реформы К. Ататюрка).

«Когда от слова “Россия” отказались, оно не заметило этого и продолжало свою историю вместе с существом, которое за ним стоит. Когда ему было приписано условное идеологическое значение, оно продолжало неофициально жить с видоизменившимся смыслом»².

В настоящее время мы наблюдаем сокрушительное поражение «политического византизма», в том числе в форме глобального проекта, альтернативного западному. Это проявилось главным образом в распаде СССР и мировой системы социализма, что повлекло за собой маргинализацию доктрины и социально-политических практик «ленинского» социализма. И здесь нельзя не отметить тот факт, что поражение «политического византизма» оказалось заложенным в самом оставшемся неизменным марксистском фундаменте русской революции: её окончание в первой половине 1960-х гг. (когда, как мы отмечали выше, её цели и задачи были полностью реализованы) было ознаменовано окончательным раскрестяниванием страны, появлением в ней первого поколения т.н. «работников села», утративших связь с землей, собственническое и одновременно благоговейное отношение к ней как к одной из высших ценностей – мерило Правды-справедливости.

В итоге, почти через тысячу лет после Великой схизмы западное христианство в форме капиталистического глобализма одержало победу над восточным. Является ли эта победа окончательной или это лишь временное отступление? Произойдёт ли переформатирование православного проекта функционирования социума³? По убеждению А.С. Панарина,

«неизменно случалось так, что земная, казавшаяся несокрушимой сила, утратив духовные импульсы и моральную легитимность, связанную с идеей справедливости, терпела поражение от своих казавшихся заведомо более слабыми противников, если выступление последних носило печать великой альтернативной идеи. <...> Для этого требуется не физическое могущество, а духовная оснащённость, опирающаяся на тысячелетнюю традицию. <...> И чем более консолидированно выступают западные страны, сообщая пожинающие плоды победы в холодной войне, тем неотвратимее становится ответная консолидация Востока»⁴.

Таким образом, Великая Октябрьская социалистическая революция 1917 г., а также последующее существование СССР и мировой системы социализма, на ином историческом этапе и в специфической форме, является продолжением и выражением Великой схизмы 1054 г. Великая схизма и в будущем окажет своё влияние на развитие человечества. Возможно, несмотря на поражение русского «ленинского» социализма в XX веке, восточное христианство в той или иной форме вновь иницирует свой собственный глобальный проект:

«Чувство евангельской правды и справедливости, твёрдая убеждённость в превосходстве духовного над плотским, небесного над земным, соборности над индивидуализмом, единства над разобщённостью – все эти качества, искони присущие русским православным христианам, могут быть востребованы человечеством XXI века»⁵.

The Past isn't dead. It isn't ever Past. Прошлое не умерло. Оно даже не прошло.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. Судьба России. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 416 с.
2. Библихин В. Мир. Язык философии. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. 448 с.
3. Боханов А.Н. Сумерки монархии. М.: Воскресенье, 1993. - 288 с.
4. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / Сост., общ. ред. и послесл. Ю.Н. Давыдова; предисл. П.П. Гайденоко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.

¹ Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждёт Россию в мире будущего? М.: Издательство «Э», 2015. С. 81.

² Библихин В. Мир. Язык философии. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016. С. 183-184.

³ Подробное изложение концепта нового глобального православного политического проекта см.: Куликов Д., Сергейцев Т., Валитов И. Судьба империи. Русский взгляд на европейскую цивилизацию. М.: Издательство «Э», 2016; см. также: Михалков Н.С. Право и Правда. Манифест просвещённого консерватизма. М.: Эксмо, 2017.

⁴ Панарин А.С. Правда железного занавеса. М.: Алгоритм, 2006. С. 279, 280, 281.

⁵ Патриарх Алексей II. Православие и духовное возрождение России. Екатеринбург: Пирогов, 2003. С. 23–24.

5. Герцен А.И. Порядок торжествует! // Собр. соч.: В 30 т. / Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. Т. 13. М.: Наука, 1958. С. 193–194.
6. Декрет о земле (принят II Всероссийским съездом Советов 27.10.1917). [Электронный ресурс] // PPT.RU: Нормативно-правовые акты. Режим доступа: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=15214>.
7. Дугин А.Г. Логос и мифос. Социология глубин. М.: Академический проект; Трикта, 2010. 364 с.
8. Зильберман Д.Б. Православная этика и материя коммунизма. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2014. 255 с.
9. История России: С древнейших времен до конца XX века: В 3 кн. Кн. 1: История России с древнейших времен до конца XVII века / Отв. ред.: А.Н. Сахаров, А.П. Новосельцев. М.: АСТ, 2001. 575 с.
10. Комлева Н.А. Основы политологии. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2006. 236 с.
11. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским Съездом Советов в заседании от 10 июля 1918 г.) (прекратила действие) [Электронный ресурс] // Сайт Конституции Российской Федерации. Режим доступа: http://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1918/chapter/4/#block_1400.
12. Крестьянин [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. Лингвострановедческий словарь. Режим доступа: <http://lingvostranovedcheskiy.academic.ru/Крестьянин>.
13. Куликов Д., Сергейцев Т., Валитов И. Судьба империи. Русский взгляд на европейскую цивилизацию. М.: Издательство «Э», 2016. 480 с.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Государственное издательство политической литературы, 1950. 72 с.
15. Меттан Г. Запад – Россия: тысячелетняя война. М.: Паулсен, 2016. 464 с.
16. Михалков Н.С. Право и Правда. Манифест просвещённого консерватизма. М.: Эксмо, 2017. 96 с.
17. Никонов В.А. Код цивилизации. Что ждёт Россию в мире будущего? М.: Издательство «Э», 2015. 672 с.
18. Павловская А.В. Крестьянская община и ее влияние на русский характер. Глава из книги «Русский мир: характер, быт и нравы». М.: Слово/Slovo, 2009 [Электронный ресурс] // Национальные менталитеты: их изучение в контексте глобализации и взаимодействия культур. Электронная база данных. Режим доступа: http://national-mentalities.ru/diversity/russkij_nacionalnyj_harakter_i_mentalitet/a_v_pavlovskaya_krestyanskaya_osnova_russkogo_haraktera/krestyanskaya_obwina_i_ee_vliya_nie_na_russkij_harakter/.
19. Пайпс Р. Россия при старом режиме. М.: «Независимая газета», 1993. 421 с.
20. Панарин А.С. Правда железного занавеса. М.: Алгоритм, 2006. 336 с.
21. Панарин А.С. Православная цивилизация / Сост., предисл. В.Н. Расторгуев, отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2014. 1248 с.
22. Патриарх Алексий II. Православие и духовное возрождение России. Екатеринбург: Издательский дом «Пирогов», 2003. 415 с.
23. Перепись населения Российской империи 1897 г. [Электронный ресурс] // Мир знаний. Режим доступа: <http://mirznaniy.com/a/342400/perepis-naseleniya-rossijskoj-imperii-1897>.
24. Протопресвитер Михаил Помазанский. О взгляде Православной Церкви на собственность [Электронный ресурс] // Азбука веры. Православная библиотека. Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Pomazanskij/o-vzgljade-pravoslavnoj-tserkvi-na-sobstvennost/.
25. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта: Наука, 2007. 328 с.
26. Русская доктрина (Сергиевский проект) / Под ред. А.Б. Кобякова и В.В. Аверьянова. М.: Яуза-пресс, 2008. 864 с.
27. Св. Григорий Палама. Триады в защиту священнобезмолвствующих. М.: Канон, 1996. 383 с.
28. Сомин Н. Христианское осмысление справедливости [Электронный ресурс] // Новый социализм. XXI век. Информационно-дискуссионный портал. Режим доступа: <http://novsoc.ru/n-somin-hristianskoe-osmyslenie-spravedlivosti/>.
29. Текст и перевод песни «Интернационал» – на русском [Электронный ресурс] // Тексты и переводы песен. Режим доступа: <http://song-translate.ru/?type=song&lyrics=1ece2d>.
30. Энгельс А. Н. Из деревни: 12 писем. 1872—1887. М.: Наука, 1999. [Электронный ресурс] // E-libra.ru. Электронная библиотека. Режим доступа: e-libra.ru/read/83697-pisma-iz-derevni.html.
31. Alavi H. "Peasants and Revolution." *Socialist Register* 2.2 (1965): 241–277.
32. Halfin I. *From Darkness to Light: Class, Consciousness, and Salvation in Revolutionary Russia*. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press, 2000. xii + 474 p.
33. Patenaude B.M. "Peasants into Russians: The Utopian Essence of War Communism." *Russian Review* 54.4 (1995): 552–570.
34. Stites R. *Revolutionary Dreams: Utopian Vision and Experimental Life in the Russian Revolution*. New York and Oxford, MA: Oxford University Press, 1988. 344 p.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11—2011:

Комлева, Н. А. Восточное христианство и социальные преобразования 1917 г. в России: специфика взаимосвязи / Н.А. Комлева // Пространство и Время. — 2017. — № 2-3-4(28-29-30). — С. 48—60. Стационарный сетевой адрес: 2226-7271prov_r_st2_3_4-28_29_30.2017.13.